

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ УЧЕНОГО (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА А.А. УХТОМСКОГО)*

Щедрина Ирина Олеговна –
кандидат философских наук,
научный сотрудник.
Государственный
академический университет
гуманитарных наук.
Российская Федерация,
119049, г. Москва,
пер. Мароновский, д. 26;
e-mail: echiscar@yandex.ru

В данной статье автор исходит из концептуального разворота культурно-исторической эпистемологии к личному, историческому и социальному опыту представителя интеллектуальной культуры (ученого, философа) и к его пониманию и переосмыслению собственных методологических установок. Проводится мысль о том, что культурно-историческая эпистемология позволяет представить естественно-научную и философскую индивидуальную рефлексию как специфическую составляющую разработку инструментария, способного фиксировать и оценивать методологическую эффективность направлений исследовательской деятельности с учетом индивидуального познавательного опыта. Для этого автор обращается к теме автобиографического нарратива – повествования, содержащего личный опыт переосмысления работающим ученым собственных методологических установок. Специфический характер эго-документов, тем более, эго-текстов естественно-научного профиля в данном случае подкрепляется идеями культурно-исторической эпистемологии. Ученый обращен на Другого, в себе ли самом или же в нарративе. И здесь происходит концептуальное смешение научной методологии и автобиографического нарратива. В качестве основного материала, раскрывающего смысл вышеописанной идеи, выбраны эго-тексты А.А. Ухтомского – его заметки в записных книжках, переписка и воспоминания. Осмысливая судьбы отечественной и зарубежной науки, прекрасно представляя себе дальнейшее развитие множеств «систем знания», Ухтомский видел за этим процессом живого человека – собеседника. Необходимость сохранить перед собой этот образ, сохранить Доминанту на лицо другого, эту внутреннюю направленность, Ухтомский выводит на концептуально более высокий уровень. Нарратив в данном случае рассматривается как тип рефлексии, позволяющий эксплицитовать и дать личную оценку эффективности методологических установок, на основании которых ученый выбирает те или иные направления исследований.

Ключевые слова: А.А. Ухтомский, культурно-историческая эпистемология, нарратив, методология, общение, заслуженный собеседник, доминанта

* Статья подготовлена при финансовой поддержке в рамках выполнения ГЗ ГАУГН по теме «Современное информационное общество и цифровая наука: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (FZNF-2020-0014). The article was prepared with financial support within the framework of implementing the SA (state assignment) of the State Academic University for Humanities (GAUGN): “Contemporary information society and digital science: cognitive, economic, political and legal aspects” (FZNF-2020-0014).

CULTURAL-HISTORICAL EPISTEMOLOGY AND INDIVIDUAL METHODOLOGICAL ATTITUDES OF A SCIENTIST (ON THE AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVE OF A.A. UKHTOMSKY)

Irina O. Shchedrina –
CSc in Philosophy, Researcher.
State Academic University
for the Humanities.
26 Maronovskii Lane, Moscow
119049, Russian Federation;
e-mail: echiscar@yandex.ru

In this article, the author proceeds from the conceptual reversal of cultural-historical epistemology to the personal, historical, and social experience of a representative of an intellectual culture (scientist, philosopher) and his understanding and rethinking of his methodological attitudes. The idea of the article is that cultural-historical epistemology makes it possible to present natural-scientific and philosophical individual reflection as a specific component of the development of special tools, which are capable of recording and assessing the methodological effectiveness of research activities taking into account individual cognitive experience. For this purpose, the author turns to the issue of an autobiographical narrative – a narrative containing the personal experience of working scientists rethinking their own methodological attitudes. The specific character of ego-documents, and moreover, ego-texts of a natural scientific kind in this case is corroborated by the ideas of cultural-historical epistemology. A scientist is turned to Other, whether in himself or in the narrative. Here scientific methodology and autobiographical narrative are conceptually mixed. As the main material reveals the meaning of the above idea, ego-texts by A.A. Ukhtomsky (his notes in notebooks, correspondence, and memoirs) were selected. While comprehending the fate of domestic and foreign science and also perfectly imagining the further development of multiple “systems of knowledge”, Ukhtomsky still saw a living person – the Interlocutor – behind this process. The need to preserve this image in front of oneself, to preserve the Dominant on the face of Other, this internal orientation, are brought by Ukhtomsky to a conceptually higher level. In this case, the narrative is viewed as a type of reflection that allows one to explicate and give a personal assessment of the effectiveness of the methodological guidelines, based on which the scientist chooses certain areas of research.

Keywords: A.A. Ukhtomsky, cultural-historical epistemology, narrative, methodology, communication, honored interlocutor, dominant

Погружаясь в той или иной степени в цифровые, медийные [Савчук, 2020], когнитивные аспекты совместного пребывания в культуре, человек все сильнее ощущает необходимость в осмысленном общении, непосредственном или же опосредованном. Разговор, рассказ, живой диалог собеседников, повествование, изложенное в нарративе – все это влияет на способ существования человека в современном обществе, на его самоосмысление и представление о себе самом, о своей жизненной истории и своем деле; общение становится определяющим

фактором для развития, в том числе и для развития науки. На мой взгляд, активно разрабатываемые последние два десятилетия стратегии культурно-исторической эпистемологии задают ряд параметров, акцентирующих внимание именно на культурной (повествовательной, исторической, социальной) значимости тех или иных аспектов познавательной деятельности [Pruzhinin, Shchedrina, 2017].

Исследователь чувствует эту необходимость общения, присутствия собеседника, особенно остро. Прорабатывая концептуальные ходы, продумывая научные стратегии, осмысливая и переосмысливая собственные методологические установки, он неизменно оказывается наедине с самим собой, своими рассуждениями и воспоминаниями. Зачастую человек науки может фиксировать осознание экзистенциальных и интеллектуальных аспектов своего научного опыта на двух уровнях: в публикуемых статьях и отчетах о конечных результатах исследования и в записных книжках, заметках на полях прочитанных книг, в письмах к коллегам и ученикам. Терминологически выверенные в научных трудах рассуждения о подходах и методах дополняются «живым» автобиографическим нарративом, содержащим прямое восприятие (и самовосприятие) хода мысли. В неформальном повествовании, в выражении мысли другому происходит кристаллизация концептуального каркаса. Именно так работал русский физиолог А.А. Ухтомский. Его интеллектуальное наследие (воспоминания, заметки в записных книжках, переписка) и исторический опыт саморефлексии отнюдь не потеряли актуальности (см. подробнее: [Зуева, Ефимов, 2008; Зинченко, 2011; Ткаченко, Иванов, Березкина, 2018]). Несмотря на технологический скачок и очевидный прогресс науки, можно сказать, что фигура ученого, рефлексирующего, живого человека, в целом, не претерпела радикальных изменений.

А.А. Ухтомский известен своим учением о Доминанте. Однако в данном случае важен не только концепт Доминанты как таковой («Господствующий очаг возбуждения, предопределяющий в значительной степени характер текущих реакций центров в данный момент, я стал обозначать термином “доминанта”» [Ухтомский, 2002, с. 38]), но предложенный им принцип «Доминанты на лицо другого». «Я думаю, со своей стороны, – писал он, – что одна из самых трудных, на первый взгляд, пожалуй, и недостижимых в чистом виде доминант, которые нам придется воспитать в себе, заключается в том, чтобы уметь подходить к встречным людям по возможности без абстракции, по возможности уметь слышать каждого человека, взять его во всей его конкретности независимо от своих теорий, предубеждений и предвзятостей. <...> с этого момента, как открывается лицо другого, сам человек впервые заслуживает, чтобы о нем заговорили как о лице» [там же, с. 150]. От доминанты человека зависит и его собственное представление о мире, и, что не менее важно – его образ в глазах Других.

Более того, Ухтомский предлагает функционально разделить образ Другого на фигуры Двойника и Заслуженного собеседника: «...каждый человек, с которым ты общаешься, может стать либо твоим Двойником, либо Заслуженным собеседником. В Двойнике ты никого, кроме себя и не увидишь, а в Заслуженном собеседнике ты можешь увидеть мир» [Пружинин, Щедрина, 2013, с. 370]. Однако Собеседника нужно заслужить – и сам факт создания автобиографического нарратива, рассказывания своей истории, объясняется потребностью в Собеседнике – если не ближнем, то хотя бы в мысленном – «далекому собеседнику и другу, неизвестному, алгебраическому иксу, на авось» [Ухтомский, 1996, с. 287]. Методологические установки Ухтомского проникают в нарративную реальность его эго-текстов. Ранние идеи о Доминанте на лицо другого можно увидеть и в его записных книжках. Неслучайно уже в 1896 г. он делает такую запись: «Встретившись с человеком, который был бы я сам, я ужасно боялся бы этого человека; с другой стороны, мне очень скучно было бы слушать его речи – эти речи, то исполненные дидактики лисицы в сутане проповедника, то – выражающие неудовольствие Полония, что Гамлет так невежливо помешал ему подслушивать свои слова; и, при всем том, речи именно мои, следовательно – хорошо мне знакомые» [там же, с. 311–312]. Фактически он здесь обрабатывает идею доминанты на самом себе.

Важнейшее наблюдение, которое затем стало концептуальной основой «Доминанты», было сделано в 1904 г. Намного позже Ухтомский изложил эту идею в докладе на II Психоневрологическом съезде в Петрограде и затем опубликовал в 1924 г. [Ухтомский, 2002, с. 52]. Работая у Н.Е. Введенского на кафедре физиологии животных, Ухтомский испытал ряд влияний и прочувствовал в дальнейшем концептуальное родство и близость со многими своими Собеседниками: «Для меня лично точками отправления в этом учении служили, с одной стороны, идеи Введенского, с другой – общие данные Шеррингтона... Лишь спустя много времени после того я стал знакомиться с данными лаборатории И.П. Павлова, когда основные мысли о принципе Доминанты у меня уже сложились, так что павловские данные, подкрепляющие значение этого принципа, служили для меня только ободрением и подтверждением: очевидно, мы прикасаемся к подлинной истине, если открываем ее, подходя столь различными путями и от самых различных точек отправления» [Ухтомский, 1996, с. 374]. Намеки на принцип Доминанты Ухтомский видел и у В.М. Бехтерева, у З. Фрейда и И. Канта. Пребывая в восторженной эйфории, он рассказывал своему близкому человеку, Варваре Александровне Платоновой, о случае, когда сам стал Собеседником для одного из ливерпульских коллег – Шеррингтона. Общение с другим, та самая Доминанта на лицо другого проступает и в его смене приоритета – от дневникового текста к эпистолярному: «Мне, знаете ли, важно для

самого себя высказаться – оформить свои мысли. В былое время это лучше всего удавалось мне в своем дневнике, когда говоришь сам с собою! Но теперь мне не удается писать дневник, так что нередко я записываю туда для памяти самому себе то, что уже написал в письмах. Пиша письмо, я впервые улавливаю свою мысль, смутно бродящую в душе, так что тут же, в мыслях, впервые и самому себе раскрываю я некоторые стороны своей внутренней жизни. И в особенности это происходит, когда я пишу Вам» [Ухтомский, 1996, с. 86].

В заметках 1921–1924 гг. (как раз в эти годы излагая публике концепт Доминанты, оформляя его для своих собеседников) он писал: «Это новая Доминанта, вставшая на место той прежней, которая наполняла душу радостью, с минуты пробуждения, уже по поводу щебетания птиц, шума листьев, дуновения ветра. (...) Теперь доминирует ощущение болеющей душевной раны» [там же, с. 389–390]. В учении о Доминанте есть место и эпистемологическому вопросу: «Между нами и переживаемой реальностью стоят, прежде всего, наши доминанты, которые ведь преломляют для нас действительность, равно как наши реакции на действительность, в чрезвычайной степени» [там же, с. 303]. «...когда мы говорим о своем реальном опыте, т.е. о действительности, какую мы знаем ее из нашего опыта, мы имеем в виду совсем не ощущения, а цельные вещи, предметы, лица, события, огорчения, радости, целые сложные переживания. Они-то и занимают нас, как непререкаемые данности, которых мы не можем изменить, как бы мы ни хотели того» [там же, с. 236–237]. Опираясь на это представление, Ухтомский вводит термин «интегралы опыта», напрямую связывая его с концептом Доминанты через культурно-историческую призму индивидуального сознания и индивидуальной памяти. «Интегралом опыта» для ученого стал его внутренний мир, зафиксированный в момент саморефлексии и выраженный в автобиографическом нарративе, в то время как «для других этот интеграл опыта – совокупность впечатлений, воспоминаний, рефлексов, привычных действий, – задержанных или активных, – которые когда-либо переживались и еще переживаются при моем имени или при встрече со мною...» [Ухтомский, 2002, с. 314–315].

Очень показательна мысль Ухтомского о том, что жизнь уходит «из сетей» собственных пониманий, постоянно двигаясь вперед, влечет и зовет ученого также расти, становиться выше себя самого, достойнее себя самого – дабы стать достойным Собеседником и обрести его в другом: «Наиболее конкретный опыт, побуждающий до крайности индивидуализировать отношение к себе, это опыт человеческого сожигания, опыт “лица”. Тут и встает впервые во всем своем своеобразии проблема Собеседника и Друга. Сумей построить и заслужить себе собеседника, какого ты хотел бы!» [Ухтомский, 1996, с. 378–379]. Особыми собеседниками для Ухтомского были его ученики. Летняя производственная практика в физиологической лаборатории

Естественно-научного института в Петергофе (1922 г.) стала поворотным моментом для исследователя. Проведенные в «Александрии» эксперименты и исследования позволили выступить с докладами о Доминанте, изложить, рассказать свою мысль. «Жизнь, и история, и культура будут бесконечно новы и содержательны, когда они будут направлены на лицо!» [Ухтомский, 1996, с. 337]. В данном контексте идеи культурно-исторической эпистемологии – представления об индивидуальной рефлексии ученого как дополнительной возможности расширения методологического охвата и усиления научно-исследовательских параметров в рамках конкретного научного исследования – приобретают особую познавательную значимость и актуальность.

Список литературы

Зинченко, 2011 – *Зинченко В.П.* Алексей Алексеевич Ухтомский и психология // *Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания* / Отв. ред. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2011. С. 231–271.

Зуева, Ефимов 2008 – *Зуева Е.Ю., Ефимов Г.Б.* Проблемы искусственного интеллекта и теория Доминанты А.А. Ухтомского // *Математические машины и системы*. 2008. № 1. С. 98–105.

Пружинин, Щедрина (ред.), 2013 – *Эпистемологический стиль в русской интеллектуальной культуре XIX–XX веков: От личности к традиции* / Под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 447 с.

Савчук 2020 – *Савчук В.В.* Медиаобразование – эпифеномен цифровизации // *Вопросы философии*. 2020. № 5. С. 83–86.

Ткаченко, Иванов, Березкина, 2018 – *Ткаченко А.С., Иванов Д.О., Березкина Е.Н.* Философско-антропологический аспект учения А.А. Ухтомского о доминанте // *Педиатр*. 2018. Т. 9. № 3. С. 128–136.

Ухтомский, 1996 – *Ухтомский А.А.* Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: Петербургский писатель, 1996. 528 с.

Ухтомский, 2002 – *Ухтомский А.А.* Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. СПб.: Питер, 2002. 448 с.

References

Pruzhinin, Shchedrina (eds.) *Epistemologicheskii stil' v russkoi intellektual'noi kul'ture XIX–XX vekov: Ot lichnosti k traditsii* [Epistemological Style in the Russian Intellectual Culture of the 19th – 20th centuries: From Personality to Tradition], Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2013. (In Russian)

Pruzhinin, B.I., Shchedrina, T.G. “The Ideas of Cultural-Historical Epistemology in Russian Philosophy of the Twentieth Century”, *Social Epistemology*, 2017, vol. 31, no. 1, pp. 16–24.

Savchuk, V.V. “Mediaobrazovanie – epifenomen tsifrovizatsii” [Media Education – Epifenomen of Digitalization], *Voprosy filosofii*, 2020, no. 5, pp. 83–86 (In Russian).

Tkachenko, A.S., Ivanov, D.O., Berezkina, E.N. “Filosofsko-antropologicheskii aspekt ucheniya A.A. Ukhtomskogo o dominante” [The Philosophical and Anthropological Aspect of the A.A. Ukhtomsky’s Studies about the Dominant], *Pediatr*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 128–136. (In Russian)

Ukhtomskii, A.A. *Intuitsiya sovesti: Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na polyakh* [Intuition of Conscience: Letters. Notebooks. Marginal notes], Saint-Petersburg: Peterburgskii pisatel', 1996, 528 pp. (In Russian)

Ukhtomskii, A.A. *Dominanta. Stat'i raznykh let. 1887–1939* [Dominant. Articles of Different Years, 1887–1939]. Saint-Petersburg: Piter, 2002, 448 pp. (In Russian)

Zinchenko, V.P. “Aleksei Alekseevich Ukhtomskii i psikhologiya” [Alexey Alekseevich Ukhtomsky and psychology], in: Shchedrina, T.G. (ed.). *Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya*. [Style of Thinking: the Problem of the Historical Unity of Scientific Knowledge]. Moscow: ROSSPEN, 2011, pp. 231–271. (In Russian)

Zueva, E.Yu., Efimov, G.B. “Problemy iskusstvennogo intellekta i teoriya Dominanty A.A. Ukhtomskogo” [Problems of Artificial Intelligence and the Theory of a Dominant by A.A. Ukhtomsky], *Matematicheskie mashiny i sistemy*, 2008, no. 1, pp. 98–105. (In Russian)